

18+

Любовь Ржаная
Стихи, пародии, афоризмы

Диалоги с поэтом Константином Савинкиным

Любовь Ржаная
Стихи, пародии, афоризмы.
Диалоги с поэтом
Константином Савинкиным

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69978823

ISBN 9785006084544

Аннотация

Дружба двух поэтов (рифмачей и стихоплетов) родилась на просторах литературного сайта. Подзуживая и вдохновляя друг друга, они и сами веселились, и читателей радовали! На обложке – фотография автора «На реке Медведице» (Тверская обл.) В 2023 году были опубликованы в книгах данного автора: стихотворения – в сборнике «Музей души», пародии – в «Сборнике поэтических пародий»

Содержание

Предисловие к сборнику	7
Стихотворения разных лет	8
Музей души	8
Завещание	10
Подсолнух	11
Благословенна осени пора...	12
Как я жила последние лет сто	14
Ты был как лес. Иносказание	15
Убрать все лишнее	16
Это зеркало лжет так бесстыдно	17
Прислониться бы мне к твоей сущности теплой	18
Проводила луна до порога	20
Курортное. Старая Русса	21
Лебеди	22
Сон ночью черной и глухой	24
Ах ты, Русь моя, старинушка	25
Зимняя девочка	26
Летняя девочка	28
Деревня детства	30
Стоп моих размеры	31
Моя молитва	32
Ретроспектива	33

Ужасное прошлое	34
Все блесит	35
Попутчики	36
Ночь в поезде	38
Прощеное воскресенье	39
Колибри мои, верлибри	41
Сон неземной	42
Жажда	43
Есть потаенные страницы	44
Люба, Люба...	45
Завороженно в осень я смотрюсь	46
Прикажите мне жить	47
Когда друзья уходят, не прощаясь	48
Дымка мечт	49
Елка моя сизокрылая	50
Запах сада	51
Впустить ли дождь	52
Июльский ливень	53
В ручьях	54
Мокрый июль	55
Лунный сад молодости	56
Заветное озеро	58
Музыка	60
Акварели	61
Стихи возникают...	62
Январь	63

Февраль	64
В эту слякотную зиму	65
Март	67
Я искала тебя...	68
Белое тело и черное платье	69
Синеглазка	70
Нежность	71
А небеса такие синие	72
Август	73
Уеду	74
Мне навстречу бегут деревья...	75
Итомля томно возлежит	76
Деревня Выставка	77
Уходило лето	78
Старица-осень	79
Упокой	80
Что оставляю	81
Видение на холме	82
На болоте	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

**Стихи, пародии, афоризмы
Диалоги с поэтом
Константином Савинкиным**

Любовь Ржаная

© Любовь Ржаная, 2023

ISBN 978-5-0060-8454-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к сборнику

Эти стихи написаны в 2000—2023 годах. Издаются впервые.

Вдохновением порою обязана своему другу – писателю и стихотворцу Константину Ивановичу Савинкину, омичу. Познакомились на литературном сайте и вот почти 10 лет переписываемся – в прозе и стихах. Согрел своей дружбой, порадовал талантом, поддержал в минуты грусти.

Рецензии, переписка, экспромты и фотография печатаются с разрешения К. Савинкина.

Здоровья и удачи тебе, Костя!

Пиши стихи в своей тиши, да посещай Музей Души!

Стихотворения разных лет

Музей души

Душу свою нараспашку
Не всякий раскроет.
Мои двери – настежь.
Пусть кто-то бродит...
Я вас впустила
В Музей своей души.
Пожалуйста, тише!
Хрупкие этажи.
Здесь экспонаты
Особого вида:
Любовь. Разлука.
Печаль... Обида...
Здесь запахи озера
Концентрированные.
Здесь вздохи леса
Законсервированные.
Соль мёртвого моря
Моего одиночества.
Мои чудачества.
Мои пророчества.
Пожалуйста,

Не трогайте руками
Паутину моих мечтаний...
Бродите...

Завещание

Стало модно писать завещания.
Все боятся не вспомнить наследников.
А то кто ж приглядит за вещами:
Телевизором, шкафом и веником?

– И кого ты боишься, Россия,
Вся в железных дверях, в завещаниях?
– Да уж нынче бояре лихие,
Нет креста на пустых обещаниях.

– Неужель на твой веник позарятся?
Холодильник твой мал и трещит...
– Да боюсь, всё и так им достанется,
Да и сгинет... ищи – не ищи...

Завещаю тебе, сын мой, поле,
По которому любим ходить.
Завещаю кусочек той боли,
Что зовётся – Россию любить.
Не отнимут...

Подсолнух

Отзвенело лето колокольцем,
Нашептались травы меж собою,
И стоит подсолнух богомольцем,
Голову склонив перед избою...

За забором – видно чисто поле,
А за полем – роща молодая,
А за рощей – сказочное море,
А за морем – дымка золотая.

Там кричат муллы или раввины,
Там у них зимы и не бывает...
Посреди непаханой равнины
Семена подсолнечник роняет.

Прорасти, подсолнух светлокудрый!
В той избе, знать, кто-то и живет.
В стороне заброшенной под утро
Ради вас рассвет еще встает.

Благословенна осени пора...

Благословенна осени пора,
Когда спокойствие прохладное возьмет,
Когда лениво солнышко с утра
На горизонт проснувшийся взойдет
И поплывет...

Превыше всяких из земных – восторг
Осенних красок поля, леса, рощи...
Природа-утешительница-Бог
Велит тебе быть ласковей и проще,
И призовет

В объятия свои – ты к ней ступай
По шелестящим листьям осторожно,
Да слушай шепот... может невзначай
Услышишь звук души своей тревожной,
И все поймешь —

Поймешь, что жил, в печалях и трудах,
А истина с тобой порой дружила,
Порою изменяла сердцу – да,
Как часто ошибался, это было...
Так не тревожь...

Благословенна осени пора,

Когда спокойствие прохладное наступит,
Когда тебе не горестно с утра,
Что скоро и тебя нигде не будет —

Как этот лист, ты отцветешь...
О, листопад! Когда меня возьмешь?

Как я жила последние лет сто

Как я жила последние лет сто?
Да так же, как другие старики.
Такое же угрюмое лицо,
Такие ж поседевшие виски.

Воспоминания – богатство или тлен?
Они твою усиливают боль.
Земная жизнь – твой добровольный плен,
И знаменатель – вечный ноль...

Отринуть все, забыть, забыть, забыть!
И новый день ликующий принять.
Отчаиваться снова и любить —
«Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать!»

Ты был как лес. Иносказание

В твоём лесу, и сумрачном, и тихом,
Мне было так спокойно и уютно...
Я шла босая, голая совсем,
И понимала: сладкий сон я вижу.
Ласкали спину мне поляны моховые,
Спала в оврагах, все ложбинки вызнав,
Пила росу с ладоней твоих листьев,
В ручьях купалась, ветви обнимала,
И целовала трепетные веки
Лучей твоих, блиставших сквозь шатры.
И нежный гул стоял над изголовьем,
Порханьем птиц и бабочек вскруженный...
Я вся твоя, мой лес, я тут одна.
Когда в снегу стоял ты, я спала
В сугробе белоснежном твоих сказок,
Подснежником проснувшись по весне.
Растаял лес, и нет тебя со мной,
И некого любить мне в этой жизни,
Во сне иду к тебе и обнимаю...
И чувствую дыхание твое.

Убрать все лишнее

Надо убрать все лишнее.
Стереть отсюда все личное.
Словно белье больничное,
Все сжечь.

Сказанных слов бессонница,
Виденных снов пленница,
Чистых листов сумятица —
Все в печь.

Бросить это занятие,
Снять с себя словно заклание,
Примет меня в объятия
Осиротевшая речь.

Это зеркало лжет так бесстыдно

Это зеркало лжёт так бесстыдно,
И чужие смотрят глаза —
Смотрят тускло и нелюбопытно,
Смотрят так, как глядеть нельзя-
На меня, живую и тёплую,
Вздохов полную, тайн и страстей...
Но сурово мерцают стёклами
Очи старой картины моей.

Прислониться бы мне к твоей сущности теплой

Прислониться бы мне к твоей сущности теплой,
Приобнять, да прижаться щекою к плечу,
Чтоб слеза моя жгучая долго не сохла...
Так вернуться к тебе и себе я хочу.
Так вернуться к тебе и себе я хочу.

Ты ушел далеко, нет оттуда возврата,
Я еще не ушла, только здесь меня нет.
Это чья-то ошибка и чья-то расплата,
И неправильный шаг, и разорванный след.
И неправильный шаг, и разорванный след.

Погоди, я тебе ведь не все рассказала.
Исказнилась душа, что была недобра.
Это я в полумраке пустого вокзала —
Пассажир, опоздавший на поезд вчера.
Пассажир, опоздавший на поезд вчера.

А никто не встречал, так чего ж волноваться.
Согласован иль нет, я не знаю, маршрут.
Вряд ли выйдет когда-то еще повидаться,
И обняться архангелы нам не дадут.
И обняться уже не дадут...

Проводила луна до порога

Проводила луна до порога.
Бежала бесшумно, строя глаза.
Из созвездия Козерога
Ускакала шальная Коза.

Тишина и космический хаос,
И рассыпанных звезд племена...
Никого у меня не осталось,
Только бледная эта луна.

Он не знает меня, и не ищет,
Козерогам всегда все равно.
Но стоит, улыбаясь, лунища,
И настойчиво смотрит в окно.

Не смотри, я задернула шторы,
На кровать упаду – и засну...
Диск луны укатился нескоро
В утра зимнего пелену.

Курортное. Старая Русса

Сегодня не пишется.
Просто хожу,
дышу у фонтана—
ах, как дышится! —
и на луну гляжу.
Мадам из романа...

Ноябрьская страница...
Первый снежок
оплавился в брызгах.
Все останется —
я убегу, дружок,
по свету рыскать.

Любимый привиделся.
Грустно ему:
тоскует и плачет.
Ах, обиделся:
встреч не хочу наяву.
А я теперь не люблю иначе.

Лебеди

Улетели птицы гордые,
Не понравилось им жить
На озёрах в черте города
Минеральных – воду пить

Ой, солёную, невкусную...
И хотя не замерзать
В эту зиму старорусскую,
Но покоя не видать —

От курортников, гуляющих
Спозаранку дотемна
У озёр, не замерзающих
Ни в какие времена.

Хлеб бросают в волны серые,
Но проворней уток нет,
И захватывают первые
Лебединый весь обед.

Только гордые насмешливы,
Даже глазом не ведут.
Нет, они совсем нездешние,
Тут такие не живут.

Эти тетки магазинные
В Старой Руссе злей собак.
И семейства лебединые
Жить не могут здесь никак.

Сон ночью черной и глухой

Сон ночью черной и глухой.
В пустынном тихом переулке
Иду, спеша, не для прогулки —
Мне знак сегодня был такой.

Мне весть была от сил небесных,
Что ты меня давно там ждешь,
Не спишь, не кушаешь, не пьешь,
А только ласки ждешь телесной

Моей, и жадными глазами
Уже измерил ту версту,
Которой я к тебе приду,
Чтоб слиться нежными устами...

Я прихожу, а ты бесплотен,
Но все же чувствую тепло.
Увы, уж столько лет прошло,
А сон тягуч и не дремотен,

Он заставляет плакать днем,
Просить прощенья за былое...
Мне жаль, что сердце было злое,
Теперь черно во сне твоём.

Ах ты, Русь моя, старинушка

Ах ты, Русь моя, старинушка,
Мать-земля многострадальная,
Где последняя кровинушка
Ратью выпита нахальнойю

Мародеров-беспредельщиков,
Депутатов да чиновников,
За судьбу твою «болельщиков»,
Не считающих покойников —

Поколения те славные,
Что ушли до прежде времени,
Лишь терпенье стародавнее
Нам оставив вместо семени...

Нас все меньше, братья-русичи,
Ярославною-печальницей
Плачет время ныне в Угличе,
И во Пскове, и над Старицей...

Зимняя девочка

В саду морозного стекла
Цветут диковинные травы.
Их снежной кистью нанесла
Зима на окна – для забавы.
А эта девочка взяла
И пальцем дырочку прожгла
В мохнатом инее стекла...
Теперь ей улица видна...
Вот лошадь, в сани впряжена,
Везет счастливчика она!
И снега скрип. И тишина...
А на речонке под шатром
Ветвистых ив – такое место,
Где в стужу бабушка ведром
Поймала щуку, лет под двести!
Там – прорубь. Дальше – наш каток.
А рядом хрупкий есть ледок...
И я – в воде, а лед трещит,
Хохочет кто-то и пищит,
И кто-то за руки тащит...
...Гирька ходиков сползает,
Дед в очках – журнал читает.
Я читать учусь рукой-
Ездит пальчик под строкой...
В зиму детства моего

Не пускаю никого.

Летняя девочка

Запах сена. Запах мяты.
Медуница на реке...
Осторожные раскаты
Грома где-то вдалеке...
Дождь из тучи лупцанёт,
Нас по спинам стеганёт,
И помчится под навесы
Босоногий наш народ....
Пыль дорожная мягка,
Тонет в ней моя нога...
Вдоль деревни гонят стадо
Два горластых пастуха...
На речонке визг и плеск,
Брызг весёлых яркий блеск...
Мальцы карасиком ныряют,
Потом пиявок отдирают.
Озорства изнеможенье
До вечерней до зари...
Землянику в день рожденья
Дарит лес: бери, бери...
...Кто не бегал
по лужайкам босиком,

И парным не обливался молоком,
Не забирался в сад чужой тайком-

Тот с летним счастьем
вовсе не знаком.

Деревня детства

На дворе темно и сыро—
Слабый дождик моросит.
Деревенским правит миром
Вековечный скромный быт.

Звучно крикают калоши,
В хляби тонут по края.
Отпустила баба вожжи —
Ведь знакома колея.

И скрипят всюду колеса,
И понуро конь бредет.
Поглотил туман белесый
Шестьдесят четвертый год.

Электричества в помине
Нет в окрестных деревнях...
Не темнее при лучине,
А светлее в головах.

Пахнет кислую овчиной
Дедов старенький тулуп...
И унес король мышинный
Мой молочный первый зуб.

Стоп моих размеры

Нам бы ямбы там и сям бы —
Ах, звенели б дифирамбы!
Но хорей все на шею
Так и вешаются мне!
Птеродактили летают,
Амфибрахии чихают...
Разностопные мешают
Гениальной стать вполне.
Не измерить стих аршином,
И стопу не подогнать.
Да уж ладно... Нет причины
Плоскостопием страдать.

Моя молитва

Радуюсь каждому дню.
Ем, умываюсь, пью,
Бездельничаю полдня —
Боже, прости меня!

Плачу порой в ночи —
Что-то в душе кричит...
Днем все чаще смеюсь.
Прости меня, Иисус!

В мире так много зла...
Если помочь не смогла,
К тебе не нашла пути,
Боже великий, прости!

Жажда утех в крови,
Радости, вечной любви!
Нескоро меня позови...
Господи, благослови!

Ретроспектива

В такой же день сто лет назад
Такой же гриб под елкой лез,
Такой же плавал в море краб,
Такой же ветер дул с небес.

Такая ж я тогда была,
Такой же нос и взгляд,
И так смеялась, так же шла,
Сто лет тому назад.

Но было имя у меня
Другое, говорят.
Хотя кто знает? только я.
И то сто лет назад.

Ужасное прошлое

Вот была бы я дворянкой столбовою,
Вот поехала бы в Питер я в карете,
Заболела бы там оспой ветряною,
И недолго прожила б на свете.

От чахотки умереть могла бы.
Отсырели б все мои перины,
Доктора лечили бы от жабы,
Знахари обмазывали глиной.

Муж мой был транжира и кутежник,
Проиграл бы наше состоянье.
Помер бы, как уличный художник,
Отравившись непонятной дрянью.

Вот и дети, куча малолеток.
Без наследства худо им остаться.
Родственников жалостливых нету,
Знать, судьба – по людям побираться...

В Питере житье одним богатым,
И в Москве, и вообще на свете.
Нет, пожалуй, все-таки не надо
Ехать в город в старенькой карете.

Все блестит

По центральной я гуляю,
Вот где чудо, благодать!
Все блестит, горит, сияет,
А народа не видать.

В этих сказочных витринах
Шубы, смокинги, парча...
Кто-то ночью в магазинах
Покупает сгоряча,

Убегает невидимкой...
В кассе сходится отчет!
И довольны Вова с Димкой:
Вот народ-то как живет!

А у нас не на центральной
Ночью темень и тоска.
Не блестит фонарь печальный
И не светит ни фига.

На помойке за дворами
Смокинг ищет старый дед.
Вдруг придется с господами
Вместе ехать на тот свет.

Попутчики

Выпили по рюмочке
В поезде попутчики,
Поболтали ножками,
Расплелся язычок.
Мы ведь современники,
Жертвы ли, изменники,
Каждый в своем времени,
Хитр, как дурачок.

Ты меня одергивать,
Мол, не передергивать,
Нас страна всех кинула,
Беспредел, грабеж.
Стали подворовывать,
Да за душу милую
Растащили хилую
Собственность ее ж.

Бизнесмен не путает,
В шарфик пузо кутает,
Ох уж эта собственность,
Ношей на горбу:
Хочешь, похристосуюсь?
Опростоволосились
Деды наши босые

В семнадцатом году...

Так пол-литру вылакал,
Горе свое выплакал,
Мы с тобой попутчики,
Даром что купе.
Показал мне купчую,
Земли хоть и куцые...
Не будет революции,
Не мне и не тебе.

Мы ведь современники,
Да в разном измерении,
Каждый в своем времени,
Хитр, как дурачок.
Просто мы попутчики,
К лучшему иль к худшему,
И все на волю случая
Киваем, мужичок.

Ночь в поезде

Монашенка заснула над псалтырью,
Ей снился назидательный Христос.
В вагоне после Сретенья в четыре
Куда-то население неслоь.

И все дремали, кто как ухитрился:
Кто съежился, кто ноги протянул.
Мужик один в пути уже напился,
И на полу меж кресел он уснул.

В Москву спешат, в желанную столицу —
Кто на работу, кто-то погулять.
Какие-то задреманные лица,
На коих экономии печать.

И я сидела, в мыслях и заботах,
Мне не спалось, не елось, не пилося.
В конце зимы в морозную погоду
Куда-то население неслоь.

Вагон — сидячий, вот какое слово...
А поезд мчится в ледяную мглу.
Всеобщий сон — от Пскова до Москвы,
И всем чужой пьянчуга на полу.

Прощеное воскресенье

А в России всё по-прежнему:
Светит солнышко в мороз,
По весне людишки грешные,
Как велел им всем Христос,

После Масленой неделюшки
Будут каяться в грехах
И свои родные денежки
Тратить в храмах, кабаках.

Воскресенье же прощенное!
Надо гадов всех простить,
За злодеяства совершенные
Их жалеть и полюбить.

И тогда-то ждет спасение!
Не ругай худую жисть,
А в прощено воскресенье
Всех прости и застрелись.

Это я шучу, конечно,
Воскресенье – чтоб воскрес!
На блины и на яешню
Смотрят ангелы с небес.

Вспоминают, как в той жизни
Были в праздники пьяны
И родной своей отчизне
В пьянке и в бою верны.

Села, список составляю —
Тех, кто в душу мне плевал...
Всем – амнистия! Прощаю!..
Бог мне гордости не дал.

Колибри мои, верлибри

Колибри мои, верлибри,
В наряде из ярких перышек,
Мелкие, очень юркие,
Руками ты их не поймашь,
Скорость их запредельна.
Язык раздвоенный длинный
Им помогает войти в пике,
Дразнят больших двукрылых,
Хихикая над орхидеями...
Странные, уникальны
Мгновенною остановкой
И могут лететь обратно
Первоначальному замыслу.
Рождаются от удивления.

Сон неземной

И сон такой чудной приснился
Недавно мне. Его я вспоминаю...
В нем я была – и ты, сорокалетний.
Ты ясными глазами смотрел в глаза мои.
Щетинистый, колючий подбородок
Я целовала, ты удивлялся мягкости
Волос моих, что по плечам струились.
И было ожидание какой-то вечной,
Неземной любви и непривычного
Душе моей покоя... Да что такое?
Проснулась я и поняла,
Что раньше я тебя совсем не знала.
А может, ты и был мой бывший муж.
Такой чужой, неблизкий, незнакомый.

Жажда

В городе смог,
жаркого лета разгар.
Залезть в фонтан ужасно хочется,
чтобы смыть смог —
нет, не загар,
печать моего одиночества.

Не утолить
жажды твоих поцелу
ев долгих и запаха роз
не искусственных...
Дева в фонтане на углу
в жару и в мороз
стоит нагишом бесчувственно...

Есть потаенные страницы

Есть потаенные страницы
В печальной повести моей,
Да и тебе, мой друг, не спится
От скрытых в прошлом горьких дней.

Они зывают голосами
Ушедших дат и стертых лиц,
И все сдаешь, сдаешь экзамен,
Но неуд вечный клонит ниц.

Стоишь у страшного порога —
И никого вокруг, и тьма.
Готовишь в покаянье к Богу
Лукавства жалкие слова...

Страницы тайныя печали,
Не вырвать мне из сердца вас.
Покрыто мраком, но едва ли
Яснее видно, чем сейчас.

Я снова б жить не захотела,
Не переделать жизнь теперь.
Вот доносить свое мне тело,
Печальку будущих потерь.

Люба, Люба...

Люба, Люба, девчонка несмелая,
Хохотушка с печалью в глазах...
Отзвенело ли? Отскрипело ли?
Отмечталось о чудесах?

Ах, старуха моя, бедокурая!
Все хохочешь, прищулив глаза...
Встанет утро когда-нибудь хмурое,
И застынет твой век на часах.

Завороженно в осень я смотрюсь

Завороженно в осень я смотрюсь.
Исчирканы листы березы ногами
Мелодий птичьих, в них восторг и грусть
С родительскими вечными заботами.

А может, то синичкины стихи,
В них гимн природе и любви возвышенной...
Неужто жалким ворохом трухи
По осени все станет, словно лишнее?

Умолкла, затаив годов отсчет,
Кукушка, друг своей печали вечная.
Я подожду. Нескоро срок придет,
Чтоб стать опять и юной, и беспечною.

Прикажите мне жить

В. Ч.

Прикажите мне жить.

Я теряю ветрила,

Прикажите мне плыть —

не сдаваясь, грести,

Чтоб и солнце мне в очи светило,

И звенела прохлада на долгом пути.

Чтоб сияла вершина горы на рассвете,

Белоснежной чалмою рисуясь, маня,

Чтоб зимою не грезить о теплом о лете,

А пылать на морозе — от Духа огня.

Прикажите... Я знаю — уже исцелилась,

Нужно петь и смеяться, и даже скорбя.

Я смогу. Веря в чудо — влюбилась,

И теперь я плыву... за тебя и себя.

Когда друзья уходят, не прощаясь

Когда друзья уходят, не прощаясь,
В неведомые дали, навсегда —
Попробуй-ка ты жить, не огорчаясь,
И говорить, что горе не беда.

Беда, беда! Никто не обогреет
Теплом и светом родственной души...
Когда твой друг отчаянно стареет,
Слова любви сказать ему спеши.

На подоконник вдруг воробышек присядет —
Дай зернышек, а то и пирожок...
И плачет дождь, в окошко твое глядя,
Как ты на белом свете одинок.

Дымка мечт

В далекой стране за морями
Нет выборов, нет конституции.
Нет наркомании, нет проституции —
В далекой стране за горами.

Уеду, умчусь, доберусь я,
Бесплатно меня приютили б...
Пускай бы меня излечили б
От всякой навязчивой грусти,

От мыслей моих и сомнений,
От всех страстей и изъянов —
В стране, где нет тараканов,
Где царство свободы и лени.

На остров Добра и Света
Чужую пустят едва ли!
Вот отчего я в печали,
Нету страны такой, нету.

Елка моя сизокрылая

Посвящается моей любимой елке за окном!

Птичка, душа легкокрылая,
С ветки вспорхнет еловой,
Даже и в зиму стылую
Петь и чирикать готова.

Лапой помашет вдогонку ель
И головой покачает...
Не прислониться к елке моей,
Но там душа обитает!

Птица моя, высокая ель,
Тайна моя сизокрылая,
Не улетит от родных земель —
Вижу в окно ее, милую.

Ночью во сне летаю я,
Ель меня в лапах сжимает.
Души воробышков стаею
Рядышком с нами порхают.

Запах сада

Я помню, ежик светлобрюхий
Шуршал в заброшенном саду,
И прелых листьев терпким духом
Ночь заполняла темноту.

Светилась в домике веранда,
А в ней диван да стопка книг,
И вкусом сладко-кислых яблок
Пропах читательский дневник.

За стенкой ходики стучали,
Кот половицею скрипел,
Хозяйка-бабка все ворчала,
Что свет горит, а нету дел.

Хозяйки нет, и сад заброшен.
Дом развалился старый, сгнил.
И все осталось в давнем прошлом —
Что Дон Гуан меня любил.

Впустить ли дождь

Впустить ли дождь? Он так стучит
Настойчиво, всё громче и смелее,
Так торопливо, будто сообщить
Мне важное он должен поскорее...

Он барабанит, неустанный путник,
И вдруг поймёт, что мне уже не нужно
Ни телеграммы, ни письма оттуда,
И ни любви, ни памяти, ни дружбы.

Заглянет в окна: нету освещения,
И в доме нежилом никто не слышен...
И осторожно стихнет, со смущеньем
Убрав костяшки пальцев
с мокрой крыши.

Июльский ливень

Громыхает гром, будто сердится...
Ливень градом бьет и струей сечет!
Вспыхнет радуга – к сердцу лестницей,
И опять земле горячо...

– Что ты сердишься, июль-батюшка?
Зреет ягода на болотном мху...
– Август-братец мой ходит рядышком,
С ледяной росой на лугу!..

Ах, июльские ливни добрые!
Вспенив омуты, налилась река!
Люди мокрые, травы мокрые...
Сено высушит мужика...

В ручьях

Полдня стояла ясная погода,
Потом опять расплакалась дождем.
Кто рад, а кто-то злится в огородах:
Сорняк все прет, а мы клубнику ждем...

А в перелеске, в зарослях ольховых,
По животы в болотцах-ручьях,
Сохатые стоят, большеголовы,
Смывая блох в неистовых дождях.

О чем они беседуют, не знаю.
Воспитывают, верно, малыша...
С трех дней пошел, его еще шатает,
Но видит: жизнь – на диво хороша!

Мокрый июль

Не ждите лета. Оно уже тут!
Сегодня в холодных дождиках
Лисички под елками тихо растут,
Снуют муравьи в своих домиках.

В городе слышала от воробья,
Что дни ему эти понравились:
Теперь у него большая семья,
А кошки куда-то попрятались.

Лето без солнышка... чудеса!
Природа жива, как ни странно.
И пахнут росами небеса,
И пахнут грозами травы.

Лунный сад молодости

Приглашаешь – надо угощать.
Чем же напоить тебя допьяну,
Чтоб ушел, шатаясь от услад,
Молодым веселым хулиганом?

Нет, поить не буду, и не жди.
Не за водкой ходишь ты упрямо.
Выбираешь долгие пути,
Чтоб заснула в спальне моя мама.

Гостю мы постелим во снях.
Долговяз, лежит, поджав коленки.
Чтобы сам в тоске там не зачах,
Будет граммофон стоять у стенки.

Мама спит, а ухо осторожно
Приоткрыла из-под одеял.
Нет, дружок, тебе еще не можно
Дверь ломать и пробираться в зал.

Мне услада – слышать твои вздохи.
А тебе каких еще услад?
Сладкого тебе? а вот антоха,
В яблоках кислющих лунный сад!

Черпаешь там ковшиком водички,
Слышу, ты уселся на крыльце.
Зря пришел, шепчу я, как сестричка,
У самой блаженство на лице.

Мама, мама! «Дочку берегу,
Приманила дурня-жениха...»
Знает мама – я не убегу...
Мамочки тяжелая рука.

Жизнь прошла. Ты был сто раз женат.
Но теперь не напоить допьяну,
Чтоб ушел, шатаясь от услад,
Молодым веселым хулиганом.

Заветное озеро

...Вдруг открылось озеро
из-за поворота:
синева и прозелень,
и дурман болота...
Вот к тебе поближе
подберусь,
над водой пониже
наклонюсь...
Вижу в синем зеркале,
будто наяву:
под сосновой веткою
я плыву, плыву —
мимо затаившихся
в осоке берегов,
мимо распластавшихся
в небе облаков...
А озеро загадкою
вдруг блеснёт:
щуки хвост украдкою
как плеснёт!
И плывёт — невидима —
не одна!
Вот какая дивная
глубина...
...Где ж ты, моё озеро,

леса синий глаз?

Я тебя не бросила,

помню и сейчас...

Вот вернусь когда-нибудь

невзначай —

Ты меня по-прежнему

повстречай:

синева и сосны,

и дурман...

Ведь ещё не поздно,

не зима...

Музыка

Музыка сегодня очень нежная,
Тихая, она едва проснулась,
Скоро зазвучит и всех разбудит,
Музыка сего дня.
Если утром я ее не слышу,
Для чего мне наступивший день?

Акварели

Растеклась по стеклу акварель сентября —
Стала улица желто-зеленой,
И запахло листочком того букваря,
Что носила я в сумке холщовой...

Мутно-розовый, серый рассвет
Растекался в кленовой аллее,
И, прижавшись к щеке, георгинов букет
Все шептал мне: в саду веселее...

Весь сентябрь, кочерыжкой капустной хрустя,
Я училась размешивать краски,
Букв кривых частокол украшала, пыхтя,
Фиолетовой в прописях кляксой...

...Акварели тех лет все размыты дождем,
Полиняли и выцвели, стерлись...
Снова мокрая осень в окошке моем
Иллюстрирует старую повесть...

Стихи возникают...

...Стихи возникают

стихийно,

Как радуга в синей тиши,

Как струйки с ветвей

после ливня,

Как пар

над заливом души...

Январь

Журчит река под косогором,
За ней – остатние снега...
Недружным подпевает хором
Ветрам колючая тайга.

Такое нынче было лето,
Такая странная зима...
Ах, прохунилось что-то где-то,
Иль Дед Мороз сошел с ума.

Февраль

Сегодня ночь да с мокрым снегом,
Со злым дождем.
Зима то плакать человеком,
То выть зверьем.

Ее сожжёт – под смех и пляски —
Хмельной народ.
Таков конец волшебной сказки
Про Новый Год.

В эту слякотную зиму

В эту слякотную зиму
Вся внутри промерзла сущность,
Новый год проходит мимо,
Снега словно бы и нет.

Этой жизни пантомима
Выдает любую сучность,
И горит неутолимо
Жажда свой оставить след.

Где следы? Они смешались,
Их читает ветер-неуч...
Помирают люди – жалость,
Вся скукожилась страна.

И осталась только малость —
Это Юрьич и Сергеич,
Нам в наследие достались
Их, великих, имена.

В эту слякотную зиму
Нет стихов.

Есть пантомима.

Маска смерти, маска скорби,
Маска плача,

пьяно форте.

Март

Зима заточила свой зуб,
Оскалилась в марте волчищем.
Никто мне не скажет: Люб,
Давай тебе крышу почищу...

Не надо мне чистить крышу,
Пускай сосульки висят.
Мелодию марта слышу —
Капели живой звукоряд.

Пичуга устала крутиться,
Порхая за гранью стекла,
Как будто шальная синица,
Что море случайно зажгла.

Уходит старуха-зима,
Скользя по каткам-тротуарам,
И как-то вздохнули дома,
И пахнет весенним угаром.

Я искала тебя...

Я искала тебя, любимый мой,
Столько зим холодных, заснеженных,
Столько вёсен, звенящих льдинками,
Столько лет моих жарких, засушливых...
Я искала тебя, мой ненайденный,
Робким взором очей синих...

Потерялся, прошел ли мимо ты,
Не заметил меня, не выделил
Из толпы одиноких девушек...
И глаза мои стали серыми,
Навсегда в них осень дождливая,
И лицо мое стало – облаком...

Белое тело и черное платье

Красное платье в белый горошек,
Щечки румяные, белые зубы...
И сандаletки на бледненьких ножках...
– Внучка приехала с городу, Люба...

Белое тело и черное платье...
Кудри ржанные, вишневые губы...
Жарко целуешь ты, крепки объятья...
Мне – тридцать шесть, я влюбленная глупо...

Белое платье, поблекшее тело,
Кудри седые и бледные губы...
Чмокнулись в щеки. – Привет! Постарела!
И засмеюсь я, как прежняя Люба.

Алые губы и красное сердце
Мне нарисуйте, но только не грубо.
Тайны закроются черные дверцы,
В платьице белом бабушка Люба...

Новая девочка бежит, Люба,
В розовом платье, смеется счастливо...
Я не целую детей прямо в губы —
Все к ним придет: и любовь, и порывы...

Синеглазка

Нежная, нежная сказка —
Вечные тайны любви...
Здесь я, твоя Синеглазка,
Вспомни меня, позови...

Будешь играть на свирели,
Кудри мои вороши...
Сяду у ног на постели:
— Сколько пробудешь, скажи...

— Милая, если бы знал я,
Сколько отпущено мне...
Вьюга уж кружится злая,
Сердце остудит во сне...

...Милый, живи долго-долго,
Помни меня вдалеке!
Бросив жену-недотрогу,
Пей за Любовь в кабаке!

Станешь ты нищим и старым,
С носом опухшим, в крови —
Вот Синеглазке и пара!
Вечная тайна любви...

Нежность

У девчонок звонкие
Голоса.
Переливы тонкие —
Чудеса.
Нежная мелодия
Так звучна!
При любой погоде им —
Все весна...
У старух скрипучие
Голоса.
До чего тягучие —
Не сказать.
Вот и я нетонко
Тебе пою.
Не меняй на звонкую
Нежность мою...

А небеса такие синие

А небеса такие синие...
А хрусталя-то в колеях!
За зиму словно обессилела —
Теперь не ох, а только – ах!

Смотри, шагаю осторожно я,
Ледок прозрачный над водой...
Хочу поверить в невозможное:
Мне двадцать лет, ты молодой.

Август

На серебряных барашках,
Свесив ноги в синеву,
Август, мальчик-замарашка,
Прокатился наяву.

На щеках его разводы
От малин и от черник,
Он залез и в огороды,
И тайком в сады проник.

Август, август, месяц неги!
Крепок юноша, румян,
В тихой светлице Онеги
Почиет, туманом пьян.

Уеду

Я в глушь какую-то уеду,
И повторится всё как встарь:
Дрова – сырые, света – нету,
На полке – книжка и сухарь.

...Я в глушь подальше заберусь,
Пусть повторится всё,
 что снилось:
В ромашках спрятанная Русь,
И тишина, как Божья милость...

Мне навстречу бегут деревья...

Мне навстречу бегут деревья,
Раскидав свои ветви-объятия,
Тянет стебли трава-мурава,
И кусты поклонились, как братья...

Еду, еду! Глазами целую
Каждый листик, кивнувший: привет!
По тебе лишь, дорога, тоскую,
А по дому – пожалуй, что нет...

То ли поезд меня, то ль автобус
Мчит к закату, качает, трясет —
Как дитя, обхватившее глобус,
На котором себя не найдет...

Итомля томно возлежит

Итомля томно возлежит
Среди полей и перелесков.
Здесь время медленно бежит,
Сплетая судьбы из обрезков.

И на краю у самой бездны
Вдруг видишь тропок паутину.
Но где сумеешь, неизвестно,
Родной почувствовать чужбину.

И не открылась мне Итомля,
Как тайна призрачных миров.
Прощай же, я тебя запомню.
Из странных ты, но вещей снов.

Деревня Выставка

Заплакали ивы прибрежные,
Страхнули последний наряд.
По узким дорогам неезженным
На Выставку – кто чем богат —

Бредет запоздалым художником
Ноябрьское утро в тиши,
Проведать паломником Божиим
Селение это в глуши.

Не видно людей, и не слышно их,
Звериные только следы.
А может, то замысел Вышнего —
Очистить, как прежде, холсты...

Пуста галерея картинная —
Давно уже Выставки нет.
Лишь барыня-осень капризная
Себе присмотрела портрет.

Уходило лето

Уходило лето не прощаясь,
Как из тесной гавани корабль...
Плыл под облаками месяц Август...
Следом шел торжественно Сентябрь:

Будет гостевать и веселиться,
И разложит щедрые дары...
Слезы льет небесная царица,
Но оплатит все его пиры...

Старица-осень

В Старице осень по улицам бродит,
Что потеряла – никак не находит.
Катит тяжелые воды река,
Бьет и лелеет свои берега,

С посохом бабка бредет, а в котомке
Хлеба горбушка в тряпице с бахромкой.
Сядет на лавку, крестясь, пожует,
Листик узорный с земли подберет.

Волга свинцовая, небо багровое,
Старые церкви, аллеи кленовые...
Что она ищет? В столетьях бредет,
Золото осени тихо крадет.

Упокой

Когда над вечным упокоем
Душа вдруг мягко воспарит —
Ужель отринется живое,
Ужель нигде не заболит?

Ужели слез иссохнет чаша,
Ужели груз забот падет?
И потому грущу все чаще,
Что все пройдет, что все пройдет...

Блаженство позабыть печали,
Простить себя за все в тиши...
Но ощутим его едва ли
Своей молекулой души.

Что оставляю

Препарирую глазом действительность,
Нарежаю пласт за пластом.
Жизни пагубная стремительность
Бьет по нежному кулаком.

Отсеку безжалостно лишнее,
Зачеркну предавших друзей.
И под звуки вальса неслышные
Ухожу, ухожу все быстрее.

Я оставляю тебя, неуклюжего,
В самом сердце на донышке дней.
Эх, засыпало, эх, завьюжило,
Заморозило до корней.

Видение на холме

Виднелась церковь на холме —
Ее горели купола
В спокойной неба синеве;
Она росла, плыла, светла,

И я в ней оказалась вдруг —
Не помню, как туда зашла.
Мне в полумраке певчих круг
Не виден был... свечу зажгла

И так стояла пред икон,
Внимая сладким голосам,
И был утешным этот сон,
И незнакомым этот храм.

Не разбирая слов молитв,
Стояла тихо, вся в слезах...
Проснулась, сон свой не закрыв,
И были слезы на глазах.

На болоте

На топком пахучем болоте,
Где леший едва не увяз,
Где змей черно-синих угодня,
Открылся вороний глаз.

И смотрит, и смотрит пытливо
За клюквенный за горизонт.
Лосиха замрет боязливо,
Где волчье лыко растет.

Богато болото, красиво...
Упруги над ямами мхи.
На тонких кривых осинах
Кикимор висят рюкзаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.